

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.11

Правильная ссылка на статью:

Свищёва А. Н. Относительная депривация в условиях финансово-экономического кризиса // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 183—202.

For citation:

Svishcheva A. N. Relative deprivation amidst financial and economic crisis. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2016. № 5. P. 183—202.

А. Н. Свищёва ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ
В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИ-
ЧЕСКОГО КРИЗИСА

RELATIVE DEPRIVATION AMIDST FINAN-
CIAL AND ECONOMIC CRISIS

СВИЩЁВА Анна Николаева — аспи-
рантка социологического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва,
Россия
E-MAIL: annysv@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0604-6531

Anna N. SVISHCHEVA¹ — *postgraduate
student*
E-MAIL: annysv@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0604-6531

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Аннотация. Рассматриваются ключевые положения теории относительной депривации. Конкретизируется понятие референтная группа, при неблагоприятном сравнении с которой возникают негативные переживания, и приводятся ее основные функции в корреляции с возможностью появления чувства относительной депривации. Выявляются основные элементы эмпирического изучения явления относительной депривации: объект для сравнения, чувства обиды и возмущения, уровень относительной депривации. Посредством модели прогрессивной относительной депривации

Abstract. The paper considers the key concepts of the relative deprivation theory. The study describes the reference group that may induce negative experiences when compared unfavorably; the relationship between its basic functions and possible emergence of the relative deprivation feeling is investigated. The paper explores the basic elements of the empirical study of the relative deprivation such as the object of comparison, feeling of resentment and indignation, and level of relative deprivation. Using the progressive deprivation model, the author gives an attempt to explain mass protest actions in the Middle East, Eu-

объясняется возникновение массовых акций протеста на Ближнем Востоке, в Европе, России и США в условиях мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. При сопоставлении с моделью используется динамика темпов роста ВВП на душу населения, мировых цен на продовольствие, декларируемого и желаемого для нормальной жизни среднедушевого дохода, уровня безработицы. При обращении к данным декларируемого и нормального среднедушевых доходов выявляется соответствие гипотезе «J-кривой» Дж. Дэйвиса. Делается вывод, что для предсказания протестного движения в России во время выборов 2016 и 2018 гг. необходимо изучение относительной депривации, испытываемой россиянами в настоящее время.

Ключевые слова: относительная депривация, референтная группа, чувство заслуженности/права, ожидания, достижения, неравенство, чувства обиды и возмущения, коллективное протестное поведение, финансово-экономический кризис

rope, Russia and the U.S.A. amidst the 2008 global financial and economic crisis. The dynamics of per capita GDP growth rate, global food prices (declared and real prices sufficient for normal living according to average income) and unemployment rate are used for the comparison with the model. The conformity with the James C. Davies' "J-curve" hypothesis is revealed when analyzing the declared and real average income data. The author concludes that in order to predict the protest movement in Russia during the 2016 and 2018 elections, the current relative deprivation of Russians should be studied.

Keywords: relative deprivation, reference group, sense of deservingness / entitlement, expectations, achievements, inequality, feelings of resentment and indignation, collective protest behavior, financial and economic crisis

Отечественные и зарубежные социологи в относительной депривации видят необходимые условия коллективного протестного поведения. С точки зрения теории относительной депривации, периоды финансово-экономических кризисов чреваты социальными потрясениями из-за скачкообразного разрыва между ожиданиями людей и их достижениями. Рассмотрим ключевые положения основателей теории относительной депривации и на конкретном примере проследим в ситуации мирового финансово-экономического кризиса депривационные условия, необходимые для реализации коллективного протестного поведения.

Теория относительной депривации была предложена С. Стауффером в результате исследований американской армии времен Второй мировой войны [Stouffer et al., 1949]. С ее помощью Стауффер с коллегами объясняли, например, такие парадоксы: различия в уровне удовлетворенности солдат, служащих за пределами США и испытывающих большие лишения, и солдат, размещенных в США, оказались меньше предполагаемых; чернокожие солдаты с юга были более удовлетворены

своим размещением в южных штатах, где традиционно уровень расовой дискриминации был выше, чем чернокожие солдаты с севера в северных штатах.

С тех пор прошло уже более полувека, и в настоящее время теория относительной депривации применяется в социальных науках для объяснения различных типов явлений: социально-психологическое самочувствие, коллективные действия, межгрупповое предубеждение, социально-политические установки. Тем не менее во многих исследованиях наблюдается подмена понятий, что обуславливает необходимость более строгого их определения.

Основатели теории [Stouffer et al., 1949; Мертон, 2006; Runciman, 1972] под термином «относительная депривация» понимали негативные переживания, возникающие при неблагоприятном сравнении своей ситуации с ситуацией референтной группы. Понятие же «референтная группа» можно определить как «группу, чья перспектива используется актором в качестве рамки референции в организации сферы восприятия» [Shibutani, 1955: 565].

Однако референтная «группа» совсем не обязательно является группой [Shibutani, 1955: 565; Turner, 1956: 328, Runciman, 1972: 13], что было осознано самим автором термина [Human, 1942: 25—29]. Референтом для сравнения может служить также отдельный человек, коллектив и социальная категория. Делая акцент в определении группы на постоянных социальных отношениях, Р. Мертон различает коллективы, члены которых разделяют общие социальные нормы, но социальное взаимодействие между ними отсутствует (например, нация), и социальные категории как совокупности социальных статусов (пол, возраст, семейное, материальное положение, профессия и т. д.), носители которых и не имеют социальных взаимодействий между собой, и не обязательно ориентируются на общий для них комплекс норм [Мертон, 2006: 451—452].

Как отмечает У. Рансимен, основная проблема заключается в том, что референтные группы могут нести в себе несколько смыслов в зависимости от выполняемых функций: сравнительной, нормативной и членской.

«Сравнительная» референтная группа — это группа, чью ситуацию или признаки индивид противопоставляет своим. Успешный бизнесмен пытается превзойти своего конкурента, офисный работник — отличаться от простых рабочих, революционер, выступающий от имени пролетариата, — закрепить за своими последователями права и блага буржуазии [Runciman, 1972: 13]. Соответственно, если референтная группа выполняет сравнительную функцию (и индивид стремится разделить ее положение), неизбежно возникает относительная депривация.

У «нормативной» референтной группы индивид перенимает ее стандарты: школьник подражает своим одноклассникам, коммунист разделяет взгляды рабочего класса [Runciman, 1972: 13]. Поэтому, если референтная группа выполняет нормативную функцию, возникновение относительной депривации не обязательно.

Что касается «членской» функции референтной группы — это роль, которую индивид подразумевает в контексте неравенства, которое он чувствует (студент, рабочий, представитель определенного этноса и т. д.). «Членская» референтная группа может являться (или не являться) источником норм. Но независимо от того, выполняет ли она функцию нормативной референтной группы, она является основанием для сравнения. Все мы принадлежим к бесконечному множеству групп,

членами которых являемся по какому-либо признаку. Но большинство из них никак не связано с чувствами неравенства. И только «членская» референтная группа является отправной точкой неравенства, так же как «сравнительная» — источником относительной депривации [Runciman, 1972: 14].

Важно также провести различие между двумя понятиями, встречающимися в литературе по проблематике относительной депривации: aspirations (притязания, стремления) и expectations (ожидания). Под первым должно пониматься желание людей обладать определенными благами и условиями жизни, которое не обязательно имеет под собой основания в социальной реальности (превалирующих нормах, прошлом положении индивида или группы, в сложившихся межгрупповых отношениях). Под вторым — желание людей обладать определенными благами и условиями жизни, которое основано на превалирующих нормах, прошлом положении их группы или сложившихся межгрупповых отношениях и в связи с этим покоится на убеждении, что они имеют на данные блага и условия жизни полное право. Только ожидания связаны с относительной депривацией (с позиций концепции референтных групп положение сравнительной референтной группы и является ожиданиями индивида) [Runciman, 1972: 11; Гарт, 2005: 64—65; Taylor, 2002: 14; Flynn, 2011: 100; Deprivation, 2009: 184]. При этом очевидно, что с течением времени стремления могут стать ожиданиями, как, например, в случае с движением за гражданские права чернокожих, в результате которого в настоящее время белое население США начинает испытывать относительную депривацию по отношению к чернокожему.

Теоретические определения понятия относительной депривации непременно указывают на аффективный аспект: чувства обиды, несправедливости, возмущения [Stouffer, 1949: 154; Мертон, 2006: 372; Runciman, 1972: 31; Гарт, 2005: 31]. Аффект возникает тогда, когда справедливые, с точки зрения индивида, ожидания вдруг не оправдываются, что и вызывает обиду и возмущение. У. Рансимен подчеркивает, что аффект должен осознаваться индивидом: «Чувство относительной депривации не тождественно несформулированному недовольству и полусознанной обиде» [Runciman, 1972: 346].

У. Рансимен подчеркивает, что не всякое неблагоприятное сравнение вызывает обиду и возмущение. Мы все сравниваем себя с множеством других людей (средства массовой информации особенно облегчают этот процесс), однако маловероятно, что сопоставление своих способностей, скажем, со способностями профессиональных музыкантов или спортсменов, если мы сами таковыми не являемся, породит в нас недовольствие. Здесь, как нам кажется, заключается важное различие между просто группой сравнения и сравнительной референтной группой. Согласно У. Рансимену, «сравнительные референтные группы являются («настоящими») сравнительными референтными группами только в тех случаях, если сравнение с ними постоянно коррелирует с удовлетворенностью разными аспектами жизни» [Runciman, 1972: 386]. Важную роль здесь играет чувство заслуженности/справедливости, которое формируется под влиянием социального контекста, о котором будет сказано ниже.

Поэтому в эмпирическом исследовании относительной депривации следует выявлять объект для сравнения, а также чувства обиды и возмущения, связан-

ные с восприятием сложившейся ситуации как несправедливой, нелегитимной. Традиционно же применяемые т. н. «оценки разрыва» между ожиданиями и достижениями [Гарр, 2005: 108—110; Cantril, 2002: 1—10]¹ сомнительны, так как сами респонденты могут вообще не проводить в своей жизни подобные сравнения (их сравнительная референтная группа может быть совершенно иной) или не испытывать в связи с ними чувств обиды и возмущения.

Также важнейший элемент теории — это различие уровней относительной депривации. Впервые эксплицитно такое разграничение было предложено У. Рансименом [Runciman, 1972: 37]. Так, относительная депривация является индивидуальной (эгоистической), если индивид не удовлетворен своим положением в группе, которую он считает своей. В данном случае индивид не доволен тем, как складывается какой-то аспект его жизни по сравнению с другими членами своей же группы. Например, если человек, не получив продвижения по службе, станет сравнивать свое положение с положением вышестоящих начальников, которые, по его мнению, заслуживают не больше признания, чем он сам, тогда он будет испытывать индивидуальную относительную депривацию.

Если же индивид не удовлетворен тем, какое положение занимает вся группа, которую он считает своей, по отношению к другим группам в более широкой системе отношений, то такая относительная депривация является групповой — фратерналистской. Такая относительная депривация «включает все проявления сильной групповой солидарности, которые традиционно обнаруживаются в среде рабочего класса» [Runciman, 1972: 39]. Если при сравнении членская референтная группа выступает нормой, «относительная депривация будет в принципе фратерналистской» [Runciman, 1972: 40]. Из чего можно заключить, что для У. Рансимена групповая солидарность, которая направляет депривацию в русло ее фратерналистских форм, представляет собой нормативное влияние референтной группы. Следовательно, порождение ощущений групповой депривации требует не только того, чтобы объект для сравнения представлял определенную группу, но и того, чтобы сравнивающие видели себя в качестве представителей своей группы. Чем сильнее групповая идентификация, тем сильнее реакция на неблагоприятное межгрупповое сравнение.

¹ Т. н. «оценки разрыва» изначально были предложены Х. Кантрилом. Так, в его исследовании 1955 г. у рабочих спрашивалось, каков их реальный месячный заработок и сколько, по их мнению, они должны бы получать (значение относительной депривации в соответствии с предложенной им формулой измерялось в пределах от 0 до 1). В международном исследовании 1960-х гг. Х. Кантрил разработал самозакрепляющуюся шкалу стремлений как для оценки индивидом собственного благополучия, так и страны в целом:

1. Когда вы думаете о том, что действительно имеет значение в вашей собственной жизни, каковы ваши желания и надежды на будущее?
2. Теперь, принимая во внимание другую сторону картины, в чем состоят ваши страхи и беспокойства относительно будущего?
3. Перед Вами лестница [со ступеньками от 0 до 10]. Предположим, вершина лестницы представляет возможно наилучшую для Вас жизнь, а низ лестницы — возможно наихудшую. На какой ступеньке, Вам кажется, Вы сами находитесь в настоящий момент?
4. На какой ступеньке, Вы бы сказали, что находились 5 лет назад?
5. На какой ступеньке, Вы думаете, что будете находиться через 5 лет?

Данные методики получили распространение и были рассмотрены Т. Гарром в работе «Почему люди бунтуют». Схожий способ измерения относительной депривации используется и российскими исследователями в форме вопросов, в которых респондентов просят оценить, как за последний год в определенных сферах изменилась жизнь их семьи или страны в целом (градация вариантов ответа улучшилась/ухудшилась).

В общем, относительная депривация на групповом уровне, по мнению У. Рансимена, «играет самую большую роль в трансформации существующей структуры социальных неравенств» [Runciman, 1972: 39]. С этим согласен и Т. Гарр: «чтобы понять, где и как люди готовятся предпринять рискованную политическую акцию, мы должны начинать с групповых идентичностей и разделяемых обид» [Гарр, 2005: 33]. Более тесная связь групповой относительной депривации с коллективным поведением и установками также была доказана эмпирически [Runciman, 1972: 390—391; Smith, Ortiz, 2002]. В противоположность этому, психологический стресс, депрессия и индивидуальные реакции на неблагоприятное положение больше связаны с индивидуальной относительной депривацией [Smith, Ortiz, 2002]. Поскольку в отечественной социологии теории относительной депривации стали применяться преимущественно для объяснения коллективного протестного поведения, различать индивидуальный и групповой уровни относительной депривации представляется необходимым.

Также необходимо учитывать, что относительная депривация обусловлена социальным контекстом, в котором она возникла. У. Рансимен особенно подчеркивает, что «попытка сконструировать универсальные утверждения о «референтных группах» без учета историко-культурной изменчивости в конечном счете приведет не к «теории» в строгом смысле этого слова, а к тавтологичным или же попросту ложным объяснениям» [Runciman, 1972: 388].

Очевидно, что неравенство по-разному воспринимается в различных культурах. Например, в США идеология эгалитаризма, в частности, успеха для всех, способствует таким референтно-групповым сравнениям среди непривилегированных слоев населения данной страны, какие в условиях других культурных норм считались бы невозможными. Исторические события и процессы, такие как войны, появление революционных лидеров, экономические изменения и изменения в стратификационной системе, в межгрупповых отношениях, обуславливают смену референтных групп, влияют на то, каким именно будет сравнение. Такие макропеременные, как возраст, образование, материальное положение, влияют на уровень ожиданий индивида [Stouffer, 1949: 153—154; Runciman, 1972: 29, 33], а сама удовлетворенность варьируется в контексте отдельных проблем [Runciman, 1972: 17; Гарр, 2005: 112—115].

Теперь рассмотрим на конкретном примере, как депривация обуславливает реализацию коллективного протестного поведения.

Как мы помним, в 2008 г. начался мировой финансово-экономический кризис, сопровождавшийся второй волной рецессии, на период которой пришлись массовые протесты на Ближнем Востоке, в Европе, США, России. Для поиска причин данных социальных потрясений в относительной депривации используем гипотезу «J-кривой²» Дж. Дэйвиса или, как ее называет Т. Гарр, модель прогрессивной относительной депривации [Davies, 1962; Гарр, 2005: 90—94] (рис. 1). Суть ее заключается в следующем: «долгосрочное, более или менее устойчивое улучшение ценностных позиций людей порождает у них экспектации продолжения улучшения. Если ценностные возможности стабилизируются или начинают снижаться

² Название «J-кривая» обусловлено формой кривой, описывающей фактический уровень удовлетворения потребностей.

после такого периода улучшения, результатом этого становится RD^3 [Гарр, 2005: 91]. В растущей экономике подобное воздействие могут оказать экономическая депрессия и неудачные войны. Поясним данную модель.

Рисунок 1. Модель прогрессивной депривации

Последовательное улучшение условий жизни вместе с ожиданиями сохранить то, что уже достигнуто в настоящем, порождает у людей ожидания на дальнейшее приращение благ в будущем. Когда растущие ожидания внезапно не оправдываются, пишет У. Рансимен, «люди понимают, что они не имеют того, что, как им довелось думать, возможно, или должно, или необходимо, чтобы они имели. Срыв ожиданий вызывает чувство относительной депривации, которое может, в свою очередь, дать импульс кардинальным изменениям» [Runciman, 1972: 25]. При этом референтом для сравнения одновременно может служить и прошлое положение членской референтной группы, если в настоящем оно ухудшилось, и более благополучные группы (коллективы, социальные категории).

Если применить модель прогрессивной относительной депривации к ситуации в нашей стране, то мы найдем некоторые свидетельства ее реализации накануне массовых протестов 2011—2012 гг.

Так, только с 2000 по 2008 гг. ВВП на душу населения в нашей стране вырос почти в два раза [GDP per capita, PPP...]. Темпы роста ВВП на душу населения накануне кризиса составили рекордные 8,7% (в ЕС и США этот показатель в 2007 г. составлял 2,7% и 0,8% соответственно) [GDP per capita growth...]. Однако мировой кризис, проявившийся в сентябре-октябре 2008 г. в большинстве развитых стран

³ RD — Relative Deprivation — «относительная депривация».

[Перспективы развития..., 2009], прервал экономический рост, наблюдавшийся на протяжении этого времени в России, отбросив показатели ВВП на душу населения на несколько лет назад, а темпы его роста до $-7,8\%$ в 2009 г. (см. рис. 2).

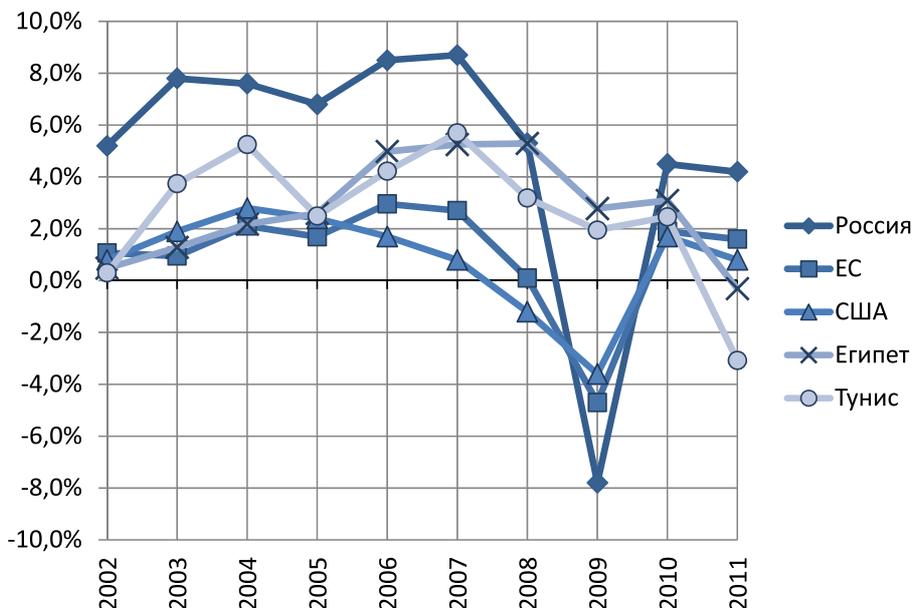

Рисунок 2. Динамика темпов роста ВВП на душу населения, 2002—2011 гг., % в год

Согласно модели прогрессивной депривации, период быстрого экономического роста не мог не породить рост ожиданий, который, возможно, был также поддержан восстановлением экономики в 2010 г. Темпы экономического роста на тот год в России составили $4,5\%$; среднегодовой прирост (по отношению к 2009 г.) реальных располагаемых денежных доходов населения (за вычетом обязательных платежей, скорректированных на индекс потребительских цен) достиг 6% [Реальные располагаемые...].

Однако мировое экономическое посткризисное восстановление привело к стремительному росту цен на продовольствие, достигших в начале 2011 г. своего максимума и немного снизившихся к концу года в результате замедления темпов роста мировой экономики (рис. 3) [Перспективы развития..., 2012: 29; Annual real...]. При этом если в 2008 г. рост мировых цен на нефть превышал рост цен на продовольствие, что могло в какой-то мере компенсировать для нашей страны рост последних, то в 2011 г. сложилась противоположная ситуация. По данным ФОМ, в первом квартале 2011 г. свыше 90% россиян были обеспокоены ростом цен [Динамика цен]. В этот же год среднегодовой прирост реальных располагаемых доходов населения России составил $0,5\%$ по отношению к предыдущему году [Реальные располагаемые...]. Все это могло привести к увеличению разрыва между ожиданиями и достижениями людей к концу 2011 г., когда начались массовые акции протеста в России.

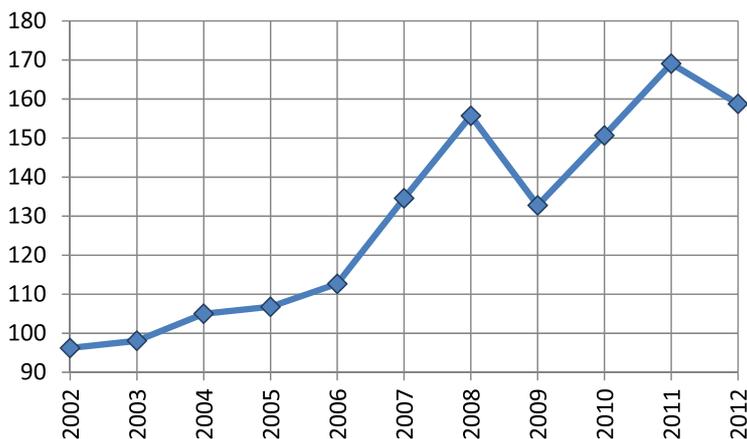

Рисунок 3. Динамика мировых цен на продовольствие (общий индекс цен на продовольствие, 2002–2004 = 100, с учетом инфляции), 2002—2012 гг.

Эмпирическим аргументом в пользу этого могут служить данные регулярных исследований декларируемого и нормального среднедушевых доходов⁴, проводимых с 1996 г. ВЦИОМ и с сентября 2003 г. Левада-центром [Настроения, мнения..., 2007: 84; Прожиточный минимум...; Россияне о своих доходах] (цит. по: [Задорин и др., 2011: 13—15]). Представления о нормальном среднедушевом доходе уже рассматривались в качестве ожиданий с точки зрения теорий относительной депривации [Коротаяев, 2014; Урнов, 2008: 256—257].

Ранее мы упоминали, что наилучшее измерение связи между относительной депривацией и коллективным поведением будет включать выявление объекта для сравнения, чувств обиды и возмущения и фокуса на групповой относительной депривации. Конечно, по показателям нормального и декларируемого среднедушевых доходов мы не можем судить о наличии чувств обиды и возмущения по поводу несоответствия реальности ожиданиям. Нельзя также сказать, насколько данное несоответствие воспринималось с групповых, а не индивидуальных позиций. Однако, если обратиться к вопросу о нормальном среднедушевом доходе, то имплицитно в нем присутствует сравнение с той моделью потребления, которую респондент желает разделить с референтной группой, но которой пока не смог достигнуть. Так, например, по данным Левада-центра, образцом нормального потребления в современной России для нижестоящего служит слой, стоящий на ступеньку выше [Красильникова, 2011: 44].

Также обратим внимание на то, что в акциях протеста 2011—2012 гг. участвовали более молодые, образованные, лучше материально обеспеченные люди, чем в среднем по России [Протестное движение...; Волков, 2012: 20—21], т. е.

⁴ Формулировка вопросов: (а) о декларируемом среднедушевом доходе: «А теперь, учитывая все отмеченные Вами источники денежных доходов, подсчитайте, пожалуйста, каким был общий доход всех членов Вашей семьи, проживающих вместе с Вами, в прошлом месяце. Если какие-либо доходы были получены в валюте, переведите их в рубли по нынешнему обменному курсу»; «А сколько всего человек Вашей семьи, включая Вас, живет на эти доходы?»; (б) о нормальном среднедушевом доходе: «Сколько денег нужно сейчас Вашей семье в расчете на одного человека в месяц, чтобы жить, по Вашим представлениям, нормально?».

именно та категория людей, которой, согласно С. Стауфферу, У. Рансиму и др., свойственен повышенный уровень ожиданий.

Так, именно в данной категории людей при ответе на вопрос, что значит «жить нормально», выбирали вариант ответа «Жить нормально — это лучше большинства окружающих» [Красильникова, 2011: 40]. В то же время, по данным самооценки материального положения 1998—2011 гг. ВЦИОМ и Левада-центра, «кризис привел к снижению доли наиболее обеспеченной группы граждан, которые без труда приобретают вещи длительного пользования и испытывают финансовые затруднения только при приобретении действительно дорогих вещей (автомобиля, недвижимости и т. п.)» (цит. по [Задорин и др., 2011: 17]).

В соответствии с вышеизложенным можно предположить, что мировой финансово-экономический кризис для той категории людей, которая впоследствии составила основу протестного движения, способствовал большему разрыву между ожиданиями и достижениями в сравнении с другими слоями населения.

Итак, если обратиться к данным декларируемого и нормального среднедушевых доходов, то мы увидим, что некоторое соответствие гипотезе «J-кривой» Дж. Дэйвиса имеется (рис. 4). Несмотря на то, что со второй половины 2008 г., когда разразился мировой финансово-экономический кризис, быстрый рост представлений о нормальном среднедушевом доходе замедлился, их снижения вслед за декларируемым среднедушевым доходом не произошло. В 2009 г. также наблюдалось замедление роста ожиданий, которое сменилось активизацией темпов их роста в 2010 г. на фоне восстановления российской экономики. В 2011 г. продолжался активный рост ожиданий. В то же время рост декларируемого среднедушевого дохода к 2011 г. существенно замедлился: если в марте 2010 г. он значительно вырос по сравнению с мартом 2009 г., то в начале 2011 г. он остался практически на уровне начала 2010 г. Как следствие, разрыв между ожиданиями и достижениями людей рос.

В целом, если проследить соотношение нормального и декларируемого среднедушевых доходов, то мы увидим, что тенденция к снижению разрыва, наблюдавшаяся с 1998 г., была прервана с началом мирового финансово-экономического кризиса, некоторое же сближение показателей в 2009 г. сменилось возобновлением роста их разрыва по мере посткризисного восстановления (рис. 5).

Разумеется, Россия была не единственной страной, в которой было неспокойно в 2011—2012 гг. Так, еще во второй половине 2010 г. массовые акции протеста охватили многие страны Европы (Грецию, Испанию, Италию, Португалию, Великобританию, Францию, Германию и др.) [Протесты в Европе]. С конца 2010 — начала 2011 гг. социальные потрясения захлестнули страны Ближнего Востока; в Тунисе, Египте, Йемене, Ливии произошли государственные перевороты. Движение «Оссуру», начавшееся с сентября 2011 г. в Нью-Йорке, в том числе под влиянием «арабской весны» и испанского движения «Indignados» («Возмущенные») или «Движения 15М», распространилось на другие страны мира: с 15 октября 2011 г. на всех континентах проходили акции протеста «Оссуру»⁵ [The Oscuru...; Oscuru movement...].

⁵ Наиболее крупные акции протеста прошли в Европе (Испании, Италии, Греции, Португалии, Хорватии, Германии, Франции, Великобритании, Бельгии), Южной и Северной Америке (Канаде, США, Чили), Океании (Австралии, Новой Зеландии).

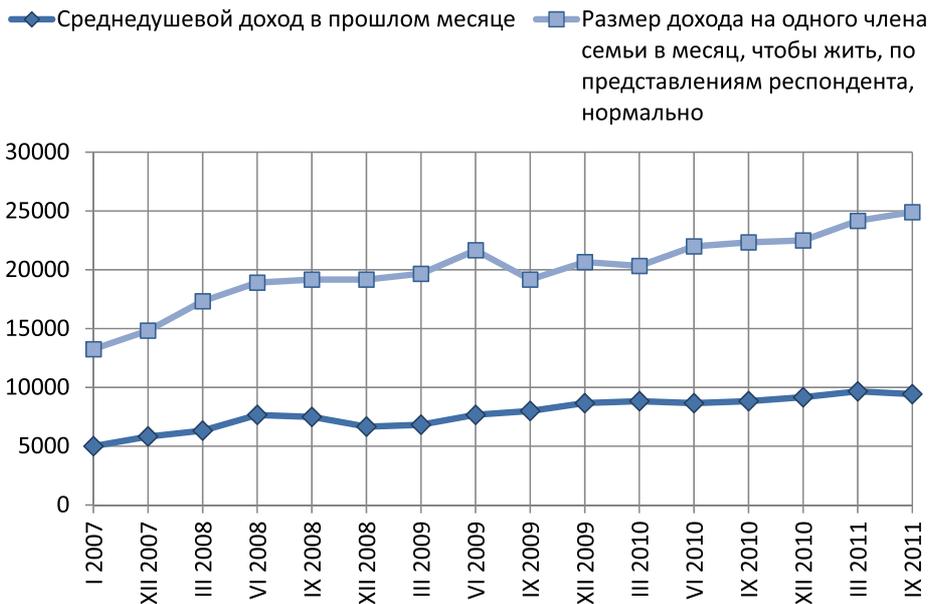

Рисунок 4. Динамика декларируемого и желаемого для нормальной жизни среднедушевых доходов в России, 2007—2011 гг., средние значения

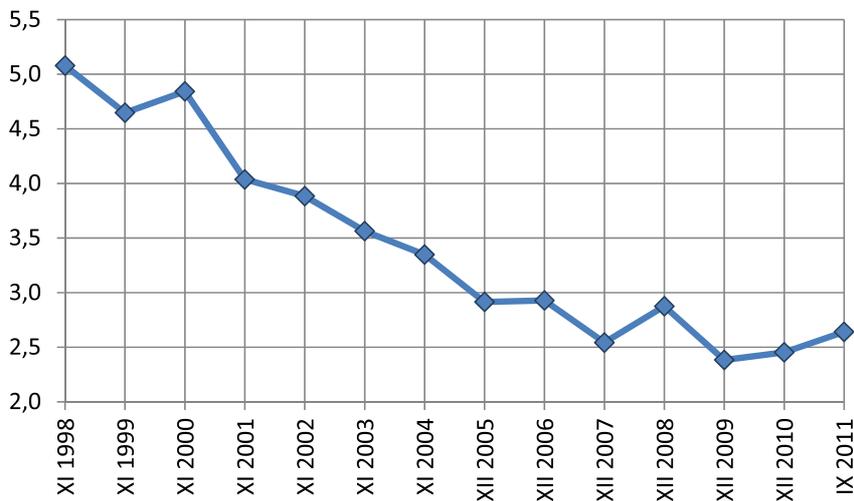

Рисунок 5. Соотношение желаемого для нормальной жизни и декларируемого среднедушевых доходов в России (разы), 1998—2011 гг.

Возникновение данных социальных потрясений, по нашему мнению, также можно объяснить посредством модели прогрессивной относительной депривации. Разумеется, в каждой стране она проявлялась по-разному, но наблюдались и общие

черты. Перечисленные выше развитые страны, в мировом масштабе достаточно благополучные, на протяжении 2000-х гг. переживали экономический рост, на котором, в свою очередь, негативно сказался мировой кризис (рис. 2). Наиболее же пагубно мировой финансово-экономический кризис отразился на трудоустройстве молодежи, следствием чего стало преимущественно молодое лицо данных протестных движений.

Как можно увидеть на рис. 6, с 2008 г. уровень безработицы высокообразованной молодежи повысился практически во всех упомянутых европейских странах, достигнув на юге Европы колоссальных значений [Unemployment rates...]. В США данный уровень также возрос с 9,2% в 2008 г. до 12,2% в 2011 г. [United States..., 2013: 8]. В России уровень безработицы высокообразованной молодежи 20—24 лет был сопоставим с уровнем развитых европейских стран и США (11,8% в 2012 г.) [Куляева, Кукота, 2013: 157]. На Ближнем же Востоке — с показателями южно-европейских стран. Так, в Египте и Тунисе уровень безработицы высокообразованной молодежи составил около 38% и 43% соответственно, согласно данным исследований 2010 г., проведенным Центральным агентством по общественной мобилизации и статистике в Египте и Национальным статистическим институтом в Тунисе (цит. по [Gatti et al., 2013: 3]).

С точки зрения теории относительной депривации, более молодым и более образованным людям свойственен, как правило, и более высокий уровень ожиданий, в данном случае, ожиданий престижной работы, который должен был только укрепиться вследствие предшествующего периода экономического роста. Неслучайно, что более масштабные, продолжительные или насильственные акции протеста наблюдались в южно-европейских странах и на Ближнем Востоке, т. е. там, где уровень безработицы высокообразованной молодежи был выше.

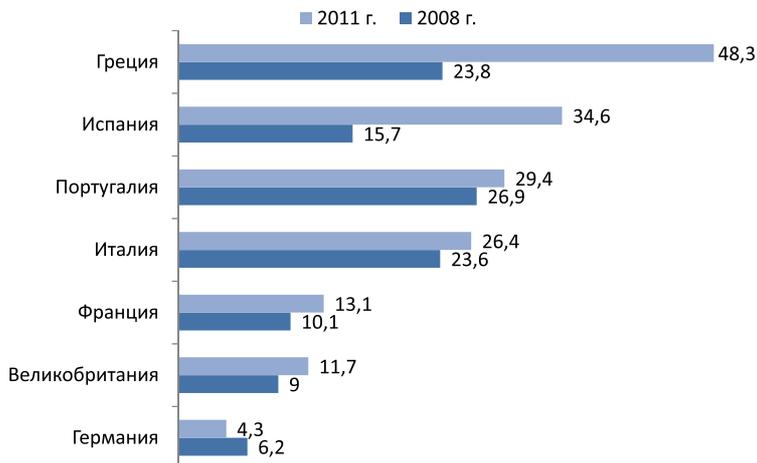

Рисунок 6. Уровень безработицы в странах ЕС среди молодежи 20—24 лет⁶ с высшим и незаконченным высшим образованием, %

⁶ Мы приводим данные по молодежи 20—24 лет, так как именно эта возрастная группа оказывает основное давление на рынок труда и страдает от высокого уровня безработицы. При отсутствии данных по этой возрастной группе мы приводим данные по молодежи более широкой возрастной категории.

Однако на первый взгляд схожие депривационные условия на Ближнем Востоке и в Южной Европе существенно различались. Если в Южной Европе доля молодежи в возрасте 20—29 лет составляла в среднем 12% по состоянию на 2011 г. [Population: Structure indicators...], то в Египте и Тунисе накануне революций она превышала данный показатель более чем в два раза (34% и 29%, соответственно) [Коротаев и др., 2012: 60]. Как показали в своем структурно-демографическом анализе причин «арабской весны» А. В. Коротаев с соавторами, в 2010 г. в странах, переживших самые сильные социальные потрясения, наблюдался так называемый «молодежный бугор», который, сочетаясь со снижением темпов экономического роста, губительно сказался на трудоустройстве молодежи [Коротаев и др., 2012: 60—64].

Другим отличием стало то, что рост мировых цен на продовольствие (рис. 3) должен был оказать более сильное влияние на арабские страны вследствие большей их зависимости от импорта продовольственных товаров. Так, если на импорт продовольствия от общего импорта товаров в Египте в 2010 г. приходилось 19,1%, то в южно-европейских странах в 2010 г. он составлял в среднем 11%, в Германии, Франции, Великобритании — 8%, в США — 5% (в России данный показатель составил 14,3% в 2010 г.) [Food imports...].

В результате, общие депривационные условия в наибольшей степени проявились в странах Южной Европы и Ближнего Востока. Можно предположить, что разрыв между ожиданиями и достижениями людей в этих регионах достиг некоего максимума.

Разумеется, выше нами были описаны необходимые, но вовсе не достаточные условия возникновения коллективного протестного поведения. В современных теориях к относительной депривации добавляют и другие факторы для объяснения возникновения протестов [McAdam et al., 1996; Klandermans, 1997; Gurr et al., 2000]. Так, еще в 1970 г. Т. Гарр среди факторов, корректирующих (как в сторону понижения, так и повышения) влияние относительной депривации, называл представления о допустимости тех или иных видов протестного поведения, границах использования насилия, степени эффективности протестного поведения, легитимности политического режима, ресурсы власти и протестующих [Гарр, 2005].

Например, в ходе волнений 2010—2012 гг. активно использовались социальные сети для организаций акций протеста. СМИ передавали яркие образы протестных выступлений в различных странах мира, что не могло не сказаться на представлениях об их эффективности (как в ситуации с революциями на Ближнем Востоке) и допустимости⁷. Важнейшим дополнительным фактором традиционно признаются также представления о легитимности режима, которые проявляются в доверии институтам государственной власти и поддержке проводимой ими политики. Накануне протестов в вышеперечисленных странах наблюдался низкий уровень легитимности. В пользу этого говорит и лозунг «арабской весны» «народ хочет падения режима», и снижение к 2011 г. показателей одобрения деятельности президентов России [Задорин и др., 2011: 8—9] и США [Presidential approval...], и завоевание еще в 2011 г. значительной поддержки в европейских странах антиправительственными партиями [Anti-austerity movements...].

⁷ О влиянии СМИ при трансляции коллективного протестного поведения на представления о его эффективности и допустимости см. [Гарр, 2005: 295—298].

Следовательно, при ответе на вопрос: возможно ли возрождение протестного движения в России во время выборов 2016 и 2018 гг. в условиях переживаемого в настоящее время нашей страной кризиса, — необходимо учитывать и новые депривационные условия, и действие дополнительных факторов.

Действительно, депривационные условия в нашей стране, по сравнению с 2011 г., существенно изменились: на последствия мирового кризиса 2008 г. наложились введение с 2014 г. санкций стран Запада и падение мировых цен на нефть. Однако, повлияв на ухудшение положения россиян, кризис мог и не привести к увеличению разрыва между ожиданиями и достижениями. Длительность экономического спада, продолжившегося с 2011 г. (рис. 7) [GDP growth...; Перспективы развития..., 2016: 2], могла способствовать изменениям в выборе референтных групп — переориентации россиян на более скромные модели потребления. Согласно Т. Гарру, интенсивность относительной депривации изменяется криволинейно на протяжении времени, следующего за началом расхождения: на коротком промежутке времени гнев интенсифицируется, на длительном идет на убыль в связи с пересмотром ожиданий, для достижения которых предвидятся препятствия на протяжении длительного времени [Гарр, 2005: 103, 124—126]. Что касается действия дополнительных факторов, то, например, представления о легитимности режима существенно отличаются в настоящее время по сравнению с периодом накануне протестов. Если к концу 2011 г. рейтинг одобрения деятельности В. Путина достиг своего минимума (61%), то к настоящему времени уже третий год, как он превышает 80% (рис. 8) [Рейтинг президента...; Одобрение деятельности...].

Итак, изучение относительной депривации, испытываемой россиянами в настоящее время, с выявлением объектов для сравнения и чувств, переживаемых в связи с неблагоприятным сравнением, а также того, воспринимается ли это сравнение с групповых позиций, вместе с рассмотрением влияния дополнительных факторов поможет ответить на поставленный выше вопрос.

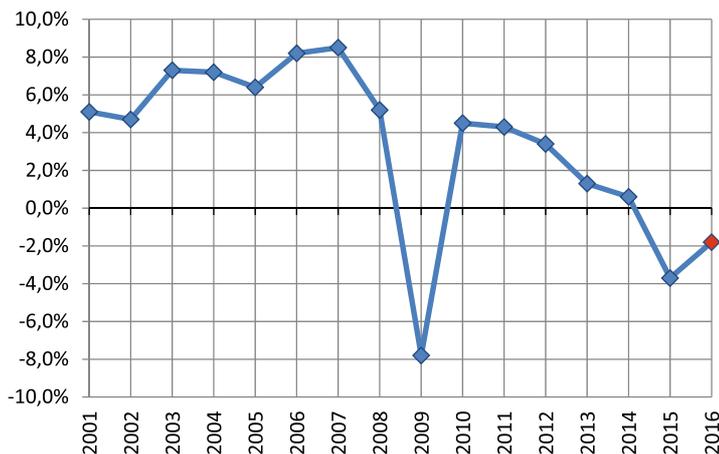

Рисунок 7. Динамика темпов роста ВВП в России, 2001—2015 гг. (с прогнозом на 2016 г.), % в год

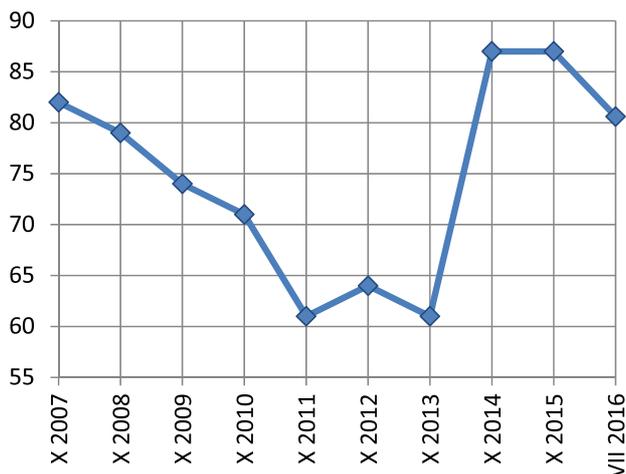

Рисунок 8. Динамика рейтинга одобрения деятельности В. Путина в 2007—2016 гг., %

References

Волков Д. А. Протестное движение в России в конце 2011—2012 гг.: истоки, динамика, результаты. М. : Левада-Центр, 2012. С. 55. [Volkov D. A. Protestnoe dvizhenie v Rossii v kontse 2011—2012 gg.: istoki, dinamika, rezul'taty [The Protest Movement in Russia at the end of 2011—2012: sources, dynamics, results]. Moscow, Levada-Centre, 2012. P. 55.]

Gurr T. R. Why men rebel. St.Petersbrg, Piter, 2005. (In Russ.)

Динамика цен [Электронный ресурс] // Опрос «ФОМнибус» 5—6 марта 2011 г. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d10dts11.pdf> (дата обращения: 25.04.2016). [Dynamics of prices. FOMnibus survey. March 5—6, 2011. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d10dts11.pdf> (accessed: 25.04.2016).]

Задорин И. В., Комисаров А. А. и др. Динамика финансовой активности населения России 1998—2011 гг. Выпуск 11. Аналитический доклад [Электронный ресурс]. М. : ЦИРКОН, 2011. . URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/d6a/MFAN-2011.pdf> (дата обращения: 28.03.2016). [Zadorin I. V., Komisarov A. A. i dr. Dinamika finansovoi aktivnosti naseleniya Rossii 1998—2011 gg. Vypusk 11. Analiticheskii doklad [Dynamics of financial activity of the Russian population 1998—2011. Issue 11. Analytical report]. Moscow, TsIRKON, 2011. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/d6a/MFAN-2011.pdf> (accessed: 28.03.2016).]

Коротаев А. В., Ходунов А. С. и др. Социально-демографический анализ Арабской весны // Арабская весна 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков / под ред. А. В. Коротаева, Ю. В. Зинькиной, А. С. Ходунова. М. : Либроком; URSS, 2012. С. 28—76. [Korotaev A. V., Khodunov A. S. et al. Sotsial'no-demograficheskii analiz Arabskoi vesny [Social and demographic analysis of the Arab spring]. Arabskaya vesna 2011 goda. Sistemnyi monitoring global'nykh i regional'nykh riskov [Arab spring 2011. System monitoring of the global and regional risks]. Ed.

by A. V. Korotaev, Yu. V. Zin'kina, A. S. Khodunov. Moscow, Librokom; URSS, 2012. P. 28—76.]

Коротаев А. В. Кривая Дэйвиса на Украине? [Электронный ресурс] // Полит.ру: информационно-аналитический портал об общественно-политической жизни. 09.04.2014. URL: <http://polit.ru/article/2014/04/09/ukraine/> (дата обращения: 1.03.2016). [Korotaev A. V. Krivaya Deivisa na Ukraine? [J-Curve in Ukraine?]. *Polit. ru: informatsionno-analiticheskii portal ob obshchestvenno-politicheskoi zhizni* [Polit. ru: informational and analytical portal on public and political life] 09.04.2014. <http://polit.ru/article/2014/04/09/ukraine/> (accessed: 1.03.2016).]

Красильникова М. Д. Культура бедности. Постсоветский комментарий к Веблену // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. 2011. Т. 107. № 1. С. 36—50. [Krasilnikova M. D. The Culture of Poverty. Post-Soviet Comments on Veblen. *Vestnik obshchestvennogo mneniya: dannye, analiz, diskussii* [The public opinion herald. Data. Analysis. Discussions]. 2011. Vol. 107. № 1. P. 36—50.]

Куляева Г. В., Кукота Н. В. Безработные. [Электронный ресурс] // Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2012 : статистический сборник / под ред. К. Э. Лайкам, В. Е. Гимпельсона, О. Б. Жихаревой и др. М.: Росстат, 2013. С. 143—183. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/activn12.rar (дата обращения: 25.04.2016). [Kulyaeva G. V., Kukota N. V. Bezrabotnye [The Unemployed]. *Ekonomicheskaya aktivnost' naseleniya Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovaniy)*. 2012: statisticheskii sbornik [Economic activity of the Russian population (based on sample surveys). 2012. Statistical Yearbook. Ed. by K. E. Laikam, V. E. Gimpelson, O. B. Zhikhareva et al. Moscow Rosstat, 2013. P. 143—183. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/activn12.rar (accessed: 25.04.2016).]

Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / под ред. З. В. Кагановой ; пер. Е. Н. Егоровой, З. В. Кагановой и др. М. : АСТ : АСТ МОСКВА : ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 360—561. [Merton R. K. Social Theory and Social Structure. Ed. by Z. V. Kaganova; trans. by E. N. Egorova, Z. V. Kaganova et al. Moscow, AST; AST MOSKVA; KHRANITEL, 2006. P. 360—561. (In Russ.)]

Настроения, мнения и оценки населения // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. 2007. Т. 88. № 2. С. 77—114. [Nastroeniya, mneniya i otsenki naseleniya [Moods, opinion and assessments of the population. *Vestnik obshchestvennogo mneniya: dannye, analiz, diskussii* [The public opinion herald. Data. Analysis. Discussions]. 2007. Vol. 88. № 2. P. 77—114.]

Одобрение деятельности государственных институтов [Электронный ресурс] // Данные всероссийских опросов ВЦИОМ января-мая 2016 г. URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/reiting/state_institutions.xlsx (дата обращения: 10.05.2016). [Odobrenie deyatel'nosti gosudarstvennykh institutov [Approval of the public institutions' performance]. *Data of public opinion polls, January-May 2016*. URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/reiting/state_institutions.xlsx (accessed: 10.05.20).]

Перспективы развития мировой экономики. Апрель 2009. Кризис и подъем [Электронный ресурс]. Washington, D.C. : МВФ, 2009. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2009/01/pdf/texttr.pdf> (дата обращения: 12.04.2016). [World Economic Outlook. April. 2009. Crisis and Recovery. Washington, D.C.: IMF, 2009. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2009/01/pdf/texttr.pdf> (accessed: 12.04.2016).]

Перспективы развития мировой экономики. Апрель 2012. Возобновление роста, сохранение рисков [Электронный ресурс]. Washington, D.C. : МВФ, 2012. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2012/01/pdf/texttr.pdf> (дата обращения: 12.04.2016). [World Economic Outlook. April 2012. Growth resuming, Dangers remain. Washington, D.C.: IMF, 2012. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2012/01/pdf/texttr.pdf> (accessed: 12.04.2016).]

Перспективы развития мировой экономики. Апрель 2016 г. Слишком долгий период слишком медленного роста [Электронный ресурс]. Washington, D.C. : МВФ, 2016. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2016/01/pdf/texttr.pdf> (дата обращения: 10.06.2016). [World Economic Outlook. April 2016. Too Slow for Too Long. Washington, D.C.: IMF, 2016. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2016/01/pdf/texttr.pdf> (accessed: 10.06.2016).]

Прожиточный минимум, бедность и богатство в представлениях россиян [Электронный ресурс] // Всероссийский опрос Левада-Центра 18—22 июля 2013 г. URL: <http://www.levada.ru/old/08-08-2013/prozhitochnyi-minimum-bednost-i-bogatstvo-v-predstavleniyakh-rossiyan> (дата обращения: 25.03.2016). [Subsistence level, poverty and welfare viewed by Russians. *Levada-Center nationwide poll, July 18—22, 2013*. URL: <http://www.levada.ru/old/08-08-2013/prozhitochnyi-minimum-bednost-i-bogatstvo-v-predstavleniyakh-rossiyan> (accessed: 25.03.2016).]

Протестное движение в России: взгляд социологов [Электронный ресурс] // Аналитика экспертов ВЦИОМ. 03.07.2012. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=238&uid=112874> (дата обращения: 23.03.2016). [Protestnoe dvizhenie v Rossii: vzglyad sotsiologov [Protest movement in Russia; sociologists' outlook]. *VCIOM experts' analytics*. 03.07.2012 URL: <http://wciom.ru/index.php?id=238&uid=112874> (accessed: 23.03.2016).]

Протесты в Европе [Электронный ресурс] // Вести.ru: интернет-канал мировых и российских новостей. 08.09.2010—27.03.2011. URL: <http://www.vesti.ru/theme/index/tid/83893/from/01.09.2010/till/30.09.2010/p/1> (дата обращения: 25.04.2016). [Protests in Europe. *Vesti.ru: internet channel of world and Russian news*. 08.09.2010—27.03.2011. URL: <http://www.vesti.ru/theme/index/tid/83893/from/01.09.2010/till/30.09.2010/p/1> (accessed: 25.04.2016).]

Реальные располагаемые денежные доходы по Российской Федерации [Электронный ресурс] // Росстат. Дата обновления: 18.12.2015. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_12kv.htm (дата обращения: 18.03.2016). [Real disposable money income in the Russian Federation. *Federal*

State Statistics Service. Update date: 18.12.2015. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_12kv.htm (accessed: 18.03.2016).]

Рейтинг президента и партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] // Всероссийские репрезентативные опросы ВЦИОМ 1999—2015 гг. URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/reiting_VVP%20i%20ER-2015.pdf (дата обращения: 10.05.2016). [Presidential and the United Russia party ratings. All-Russian VCIOM surveys, 1999—2015. URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/reiting_VVP%20i%20ER-2015.pdf (accessed: 10.05.2016).]

Россияне о своих доходах [Электронный ресурс] // Всероссийский опрос Левада-Центра 30 сентября — 3 октября 2011 г. URL: <http://www.levada.ru/old/24-10-2011/rossiyane-o-svoikh-dokhodakh> (дата обращения: 25.03.2016). [Russians about their income. Levada-Center nationwide poll, September 30 — October 3, 2011. URL: <http://www.levada.ru/old/24-10-2011/rossiyane-o-svoikh-dokhodakh> (accessed: 25.03.2016).]

Урнов М. Ю. Эмоции в политическом поведении [Электронный ресурс] / под ред. Л. Н. Шиповой. М. : Аспект Пресс, 2008. URL: <https://www.hse.ru/data/964/841/1240/М.Урнов.%20Эмоции%20в%20политическом%20поведении%20КНИГА%202008.pdf> (дата обращения: 1.03.2016). [Urnov M. Yu. Emotsii v politicheskom povedenii [Emotion in Political Behavior]. Ed. by L. N. Shipova. Moscow, Aspekt Press, 2008. URL: <https://www.hse.ru/data/964/841/1240/М.Урнов.%20Эмоции%20в%20политическом%20поведении%20КНИГА%202008.pdf> (accessed: 1.03.2016).]

Annual real food price indices. Food and Agriculture Organization of the United Nation. URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/worldfood/Reports_and_docs/Food_price_indices_data.xls (accessed: 14.03.2016).

Anti-austerity movements gaining momentum across Europe. *The Guardian: online newspaper*. 27.04.2012. URL: <http://www.theguardian.com/world/2012/apr/27/anti-austerity-movements-europe> (accessed: 28.04.2016).

Cantril H. Pattern of human concerns data, 1957—1963 / Inter-university Consortium for Political and Social Research. 2002. P. 578. URL: http://www.icpsr.umich.edu/cgi-bin/file?comp=none&study=7023&ds=0&file_id=744700&path=ICPSR (accessed: 19.04.2016).

Davies J. C. Towards a theory of revolution. *American Sociological Review*. 1962. Vol. 27. No. 1. P. 5—19.

Deprivation. A Dictionary of Sociology / ed. by J. Scott, G. Marshall. 3rd rev. ed. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 184—185.

Flynn S. I. Relative deprivation theory. *Theories of social movements. Sociology reference guide*. Pasadena, CA; Hackensack, NJ: Salem Press, 2011. P. 100—110.

Food imports (% of merchandise imports). *The World Bank*. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/TM.VAL.FOOD.ZS.UN/countries/1W-RU-US?page=1&display=default> (accessed: 2.05.2016).

Gatti R., Morgandi M., Grun R. et al. Jobs for shared prosperity: time for action in the Middle East and North Africa. Washington, D.C.: The World Bank, 2013.

GDP growth (annual%). *The World Bank*. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/countries/RU?display=graph> (accessed: 2.05.2016).

GDP per capita growth (annual%). *The World Bank*. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG/countries/RU-EU-US-EG-TN?display=graph> (accessed: 12.04.2016).

GDP per capita, PPP (constant 2011 international \$). *The World Bank*. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD/countries/RU?display=graph> (accessed: 12.04.2016).

Gurr T. R., Recktenwald M. et al. Peoples versus states: minorities at risk in the new century. Washington, D.C.: US Institute of Peace Press, 2000. P. 399.

Hyman H. H. The psychology of status / ed. by R. S. Woodworth. New York, NY: Archives of Psychology. No. 269. P. 94.

Klandermans B. The social psychology of protest. Oxford: Blackwell, 1997. P. 257.

McAdam D., McGarthy J.D., Zald M. N. et al. Comparative perspectives on social movements: political opportunities, mobilizing structures, and cultural framings / ed. by D. McAdam, J.D. McGarthy, M. N. Zald. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 426.

Occupy movement goes global — in pictures. *The Guardian: online newspaper*. 15.10.2011. URL: <http://www.theguardian.com/world/gallery/2011/oct/15/occupy-wall-street-movement-global> (accessed: 23.04.2016).

Population: Structure indicators. Table. *Eurostat*. Update date: 21.10.2015. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/demo_pjanind (accessed: 28.04.2016).

Presidential approval ratings — Barack Obama [Электронный ресурс]. *Gallup*. URL: <http://www.gallup.com/poll/116479/barack-obama-presidential-job-papproval.aspx> (accessed: 10.05.2016).

Runciman W. G. Relative deprivation and social justice: a study of attitudes to social inequality in twentieth century England / ed. by R. E. Pahl. 2nd ed. London: Penguin Books, 1972. P. 423.

Shibutani T. Reference groups as perspectives. *American Journal of Sociology*. 1955. Vol. 60. No. 6. P. 562—569.

Smith H. J., Ortiz D. J. Is it just me? The different consequences of personal and group relative deprivation. *Relative deprivation: specification, development, and integration* / ed. by I. Walker, H. J. Smith. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 91—115.

Stouffer S. A., Suchman E. A. et al. *The American Soldier: Adjustment During Army Life*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1949. Vol. 1. P. 599.

Taylor M. C. Fraternal deprivation, collective threat, and racial resentment: perspectives on white racism. *Relative deprivation: specification, development, and integration* / ed. by I. Walker, H. J. Smith. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 13—43.

The Occupy movement map of the world. The Guardian: online newspaper. 17.09.2012. URL: <http://www.theguardian.com/news/datablog/interactive/2012/sep/17/occupy-map-of-the-world> (accessed: 3.05.2016).

Turner R. H. Role-taking, role standpoint, and reference-group behavior. *American Journal of Sociology*. 1956. Vol. 61. No. 4. P. 316—328.

Unemployment rates by sex, age and educational attainment level (%). More data in the source dataset. *Unemployment rates of the population aged 25—64 by educational attainment level*. Eurostat. Update date: 26.04.2016. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&pcode=tps00066&language=en> (accessed: 28.04.2016).

United States. *Education at a Glance 2013*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development, 2013. P. 9. URL: http://www.oecd.org/edu/United%20States%20_EAG2013%20Country%20Note.pdf (accessed: 28.04.2016).